

УДК 81'373.45
ББК: 80/84-81

**Л.В. Лазухина,
О.Г. Сидорова**

**УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И
ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНОСТЬ
ПЕРВИЧНЫХ
МЕЖДОМЕТИЙ
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ
И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале художественной
прозы и драматургии)**

Приводится сопоставительный анализ первичных междометий русского, английского и казахского языков, рассматриваются их универсальные и специфические характеристики, на основании которых выделяются группы прототипических интеръективов и междометий, обладающих национальной лингвоспецифичностью.

Ключевые слова: *интеръективы; первичные междометия; эмоции, рефлексивные выкрики, лингвоспецифичные слова.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-4-67-76

Лазухина Любовь Викторовна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова
Tel.: 8-775-986-37-24
E-mail: luba_laz@mail.ru

Сидорова Ольга Григорьевна – докт. филол. наук, профессор, заведующая кафедрой германской филологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
E-mail: ogs531@mail.ru

© Лазухина Л.В., Сидорова О.Г., 2020.

Введение

Глобализация современного мира способствует возникновению глобальной культуры. Эта же тенденция порождает обратный эффект – повышенный интерес к национальным культурам. Происходит взаимный трансфер культурных и языковых ценностей, иногда сопровождающийся их заимствованием. Этот процесс можно наблюдать, в частности, на примере интеръективов: такие англо-американские междометия как *Wow! Oops! Ouch! Yes!* и др. используются в речи носителей разных языков. В Казахстане, многонациональном государстве, нередко можно услышать удивленное *Ой-бай!* от представителей разных национальностей. Языковая политика правительства Казахстана, обусловленная необходимостью сосуществования в одном государстве людей разных национальностей, направлена на развитие поликультурной и полиязычной личности. В соответствии с этим провозглашается, что «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику.» [Назарбаев, 2007, ч. 2, р. V, н. 26]. Успешность современного коммуникативного акта определяется умением коммуникантов передать информацию емко, но кратко, и необходимостью быстрого реагирования на речь собеседника. Немаловажным при этом является

ся умение «оживить» свое высказывание, придать ему экспрессивность и эмоциональность, продемонстрировать чувства и настроение, владеющие как отправителем, так и получателем сообщения. Наиболее подходящим для выполнения этой функции языковым средством выступают интеръективные единицы (*далее – ИЕ*). Целью сравнения ИЕ трех языков является выявление их структурной и функциональной дифференциации и семантического содержания, а в задачи исследования входит компаративный анализ ИЕ художественных произведений на трех указанных языках и рассмотрение группы первичных междометий.

В лингвистике не существует однозначного определения интеръективов, однако большинство отечественных и зарубежных исследователей сходится во мнении, что они представляют собой обособленный, разнородный по составу класс слов, не относящихся ни к знаменательной, ни к служебной лексике, который характеризуется отсутствием номинативной функции и служит для выражения эмоций, чувств, эмоциональных оценок и эмоциональных волеизъявлений говорящих. Подобные определения встречаются в академических грамматиках и словарях лингвистических терминов [Кручинина, ЛЭС, 1998, с. 290; Crystal, DLPh, 2008, р. 249; Қазақ грамматикасы, 2002, б. 564]. Вопрос о классификации единиц внутри данного лексико-грамматического разряда все еще не решен окончательно. Можно утверждать, что в зависимости от различия взглядов на природу и классификацию ИЕ лингвисты подразделяются на сторонников широкого и узкого подходов к включению тех или иных языковых единиц в разряд интеръективов. Объединяет сторонников обоих подходов деление ИЕ по происхождению на первичные (основные) и вторичные (инъективизированные). Следует заметить, что деление ИЕ на эмотивные (эмоциональные) и волитивные (императивные) также не вызывает возражений у большинства исследователей. Некоторые дополнительно выделяют группу когнитивных интеръективов [Вежбицкая, 1999; Парсиева, 2010; Годдард, 2014]. Разделяя эту точку зрения, в данной статье мы рассматриваем только первичные эмотивные и когнитивные ИЕ, так как они имеют больше идентичных форм, чем, к примеру, эмотивные и волитивные.

Среди первичных междометий И. А. Шаронов выделяет группу эмоциональных междометий, называемых «прототипическими» и рассматриваемых отдельно от других разрядов [Шаронов, 2008, с. 82-83], а К. Годдард подразделяет первичные междометия на «noise-like» (Ugh!) и «word-like» (Wow!) [Goddard, 2014, с. 54-55]. С нашей точки зрения логичным видится деление ИЕ на прототипические и лингвоспецифические. К первой группе мы относим ИЕ, выражающие базовые эмоции человека (страх, радость, удивление и т. д.) и его реакцию на объекты и события окружающей среды (холод, боль и т. д.) и генетически связанные с рефлекторными выкриками, которые в лингвистике получили название вокальных жестов. В связи с этим, вслед за И. А. Шароновым, мы рассматриваем две реализации первичных прототипических междометий – устную (вокальный жест) и письменную (собственно междоме-

тие). К примеру, междометие *A* и его варианты (*A-a! Aaaa!* и др.) в качестве вокального жеста передают громкий крик как реакцию на физическое воздействие или непосредственную опасность (резкую боль или страх) [Шаронов, 2006]. Мы разделяем мнение, что междометия этой группы являются универсальными и не представляют трудности в понимании для носителей других языков, в особенности, если сопровождаются определенной мимикой и жестами. Они широко используются как в устной, так и в письменной речи. Следует добавить, что со временем семантика прототипических междометий расширилась; эти ИЕ приобрели конвенциональную форму и дополнительные значения, стали выражать эмоции и чувства, производные от базовых (удовлетворение, восхищение, досаду, недовольство и др.), Например, *Ax!*, представляющее собой импловзивный вскрик от испуга [Шаронов, 2006], стало использоваться для передачи восхищения. Во вторую группу мы относим интеръективы, характерные для конкретного языка, требующие специального описания и толкования.

Исследование и его результаты

При сравнении списков первичных междометий русского, английского и казахского языков нами были выделены ряды единиц, соответствующих перечисленным языкам, сходных по произношению, написанию и семантике: 1. *A – Ah – A*; 2. *Ax – Ah – Ax (Ah)*; 3. *O – Oh – O*; 4. *Ox – Ah – Ox (Oh)*. Анализ показывает, что ИЕ *A!* и *O!* характеризуются одинаковым написанием в русском и казахском языках, а также, что междометия казахского языка имеют одинаковое написание как с русским, так и с английским языком. Это связано с тем, что написание букв казахского языка на протяжении истории было основано на использовании попеременно латиницы и кириллицы. Английские междометия имеют формы, одинаковые для двух рядов, *Ah* и *Oh*, которые могут переводиться на русский язык как *A!* и как *Ax!*, и, соответственно, *O!* и *Ox!*. В английском языке эти междометия передаются на письме сочетанием букв *A* и *h* (*Ah!*), *O* и *h* (*Oh!*), в котором *h* не передает отдельного звука, а служит указателем долготы произнесения предыдущего звука. Однако наличие этой буквы, а также значения, передаваемые этими междометиями, по нашему мнению, позволяют рассматривать их в одном ряду не только с междометиями *A!* и *O!*, но и с *Ax!* и *Ox!* В следующем примере *Ah!* может быть переведено скорее как *Ax!*, чем как *A!*, так как первое междометие обладает большей экспрессивностью и лучше отражает эмоциональное состояние героя пьесы: – *The boys dance around the circle, as before, and at the same moment, all dash for chairs. This time it's MILES who doesn't get one.* – *MILES: Ah, bollocks.* Подобным образом в ряду *O – Oh – O* значение ИЕ на английском языке коррелирует со значением такого же компонента в ряду *Ox – Oh – Ox (Oh)*: – *RACHEL: I think I'll sit this one out.* – *GEORGE: Oh, shame.* Сравнение показывает, что междометия разных языков обладают общими характеристиками.

В ходе анализа словарных дефиниций рассматриваемых междометий выявлено: 1) указанные ИЕ формально сходны с другими частями речи (союзами, частицами); 2) списки значений анализируемых ИЕ в разных языках во многом совпадают. Общими для ИЕ трех языков являются семы удивления, восхищения, недовольства. На основе полученных данных был проведен сопоставительный анализ контекстов, содержащих рассматриваемые лексемы. Контексты были взяты из художественных произведений современных авторов приблизительно равного объема (в пределах от 80 до 95 с.). Основу анализируемого материала составили контексты, собранные методом сплошной выборки из драматических произведений, текст которых строится на диалоге, по принципу устной речи. Некоторые примеры, наиболее ярко иллюстрирующие мысль, взяты из других жанров художественных произведений. В проанализированных произведениях вышеописанные ИЕ передают, в основном, эмоции и чувства, производные от базовых. ИЕ *А!* выражает возмущение или досаду: 1) ТАМАРА. *А-а-а-а-а-а!!!... Это что же это творится...* (Ю. Тупикина. Учебник дерзости). 2) *The boys dance around the circle, as before, and at the same moment, all dash for chairs. This time it's MILES who doesn't get one. MILES: Ah, bollocks!* (здесь и далее примеры на английском языке взяты из пьесы L. Wade «Posh». – Примеч. наше. – Л.Л., О.С.). 3) ЭЙЕЛ. *А-ааа?! (ЕРКЕК тісабалап) Тұр... Үстімнен тұр деймін саған оңбаған?! (С. Қасымбек. Лифт). ЖЕНЩИНА (мужчине, который нечаянно упал на нее, не удержавшись): А-ааа! Встань... Встань, говорю!* (Перевод наш. – Л.Л., О.С.). Интеръектив *Ах!* передает такие эмоции как укор, досаду и беспокойство: 1) АЛЕКСАНДРА. *Ах, Тома, я тебя умоляю, ну что ты сразу... ТАМАРА (перебивая). Да мне что – я женщина свободная, незамужняя, а вот у некоторых семья, муж.* (Ю. Тупикина. Учебник дерзости) 2) ЭЙЕЛ. *Ах!. Сотымның басталуына небәрі бес-ақ минут қалыпты?! (С. Қасымбек. Лифт). ЖЕНЩИНА. Ах! До заседания суда осталось всего 5 минут! О!* в качестве эмоционального междометия выражает: 1) удивление: ЛЕША. *О, сколько людей!* (Ю. Тупикина. Ба). 2) HARRY: *Sorry, Tubes, I think someone's phone's ringing? – GUY: Oh, that's my, sorry, just got a new ringtone...* 2) смущение: CHRIS is close to ALISTAIR and jostles his elbow slightly as he leans in to pour his wine. CHRIS: *Oh, sorry!* 3) восхищение: HUGO: *Guy's menu. Everything's got a special symbolic significance. DIMITRI: Oh, this is classic!, сожаление: RACHEL: I think I'll sit this one out. – GEORGE: Oh, shame.* ИЕ *Ох!* используется для выражения чувства усталости: БА. *Ох, устала!* и сожаления: БА. *Ох, Олюшка, доживёшь до моих лет...* (Ю. Тупикина. Ба). Интеръектив *Ох! (Oh!)* в казахском заимствован из русского языка. В толковом словаре казахского языка (ТСКЯ) не отмечено его регулярного употребления [Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі, 2008], а в русско-казахских словарях для его перевода предлагается использовать *Аһ!* или *Уһ!* ИЕ *Oh!*, может быть переведена либо при помощи *Ох!*, либо *О!:* ЕРКЕК. *Oh! Халқымнан айналайын танып*

алған. (С. Қасымбек. Кім кінәлі). МУЖЧИНА: Ох (О), любимый народ всегда узнает.

Семантика интеръективов отражает способность человека испытывать одновременно несколько эмоций, в том числе амбивалентных. 1) ӘЙЕЛ. Несі қорлық? Жасың кеп қартайып, басың қалтылдап, қыз екеуміздің қайсымыз жылы сөзін айтады деп жаутаңдағанша жап жас жігіт күінде өле салғаның жақсы емес пе?... – ЕРКЕК. А?! Сен. сен... – (С. Қасымбек. Кім кінәлі). ЖЕНЩИНА: Вместо того, чтобы дожидаться, пока кто-то из нас скажет тебе ласковое слово, умри молодым... – МУЖЧИНА: Ааа! Ты... ты...) (изумление и возмущение); 2) А, так тебе и надо, Мокшин, не связывайся. (Н. Катерли. Зелье.) (злорадство).

Проанализированные примеры также указывают на то, что рассматриваемые междометия могут выступать не только как эмотивные. Репрезентируя состояние человека, при котором происходят такие ментальные процессы, как понимание, припоминание, внезапное понимание или озарение, анализируемые ИЕ единицы выступают в функции когнитивных междометий: 1) ОЛЯ. Привет! – БА. А, это ты, Оленька? (Ю. Тупикина. Ба). 2) ALISTAIR sees TOBY's wig and points at it: Ah, the wig of shame. 3) ХАТШЫ. Ә?!... Демек, сіз, балалар үінде тәбиеленген болдыңыз ғой?! (С. Қасымбек. Лифт). СЕКРЕТАРЬ СУДА: Ааа! Вы выросли в детском доме! Интеръектив О! выражает состояние говорящего, когда в результате мыслительного процесса в голову внезапно приходит удачная мысль, идея и т. д., озарение, называемое словом «Эврика!». Несмотря на то, что оно в своем значении одержит элемент спонтанности, употребляется оно в коммуникативных целях: 1) СТЕПАН. Давайте! А гитара есть? Можно Цоя попеть, Чижка, или О! Можно Гаркушу! (Ю. Тупикина. Ба). 2) ӘЙЕЛ. О! Мынау өзі керемет идея екен! Бұрын неғып ойламағанмын?! (С. Қасымбек. Лифт). ЖЕНЩИНА: О! Это прекрасная идея! Почему она не приходила ко мне раньше?). В казахском языке наряду с междометием А!, существует и специфичная ИЕ – Ә!, имеющая своеобразную графическую и фонетическую форму. ТСКЯ описывает данное междометие как «возглас отклика, удивления» [Там же].

Анализ контекстов пьес, а также устный опрос информантов показывает, что данная ИЕ употребляется также в качестве когнитивной ИЕ, выражающей понимание и догадку: 1) ЕРКЕК. (күліп) Ә?! Енді түсіндім... (С. Қасымбек. Кім кінәлі). МУЖЧИНА: Аааа! (сметается) Теперь понял... 2) ЕТІКШІ. Оны қайдан білесіз? Ә... Айтқан екен ғой? (С. Қасымбек. Етікші). САПОЖНИК: Откуда Вы знаете? Ааа... Вам сказали? Когнитивная ИЕ А! редко носит спонтанный характер. Это происходит только в случае, когда она выражает догадку или озарение и никому не адресована. В остальных случаях она используется в ответных репликах для поддержания коммуникации и не может быть отнесена к разряду инстинктивных. В таком случае предлагается отнести её к разряду, названному нами дискурсивными междометиями.

ями. Их употребление не связано с непосредственным выражением эмоций. Целью их использования является поддержание коммуникации. ИЕ *А* и *О* нередко встречаются в диалогической речи в ответных репликах, где эмоциональный компонент значения незначителен, и служат для усиления подтверждения сказанного, выражения согласия/несогласия, сомнения или понимания. При этом высказывание часто сопровождается выражением различных эмоций: 1) ВЕРА. *А ты должна искать одного-единственного, конечно. С которым будет потомство хорошее.* – ГАЛИНА. *А, ну-ну.* (Ю. Тупикина. Вертикальная женщина). 2) HARRY: *Ed – he'll probably dribble on you,* – CHARLIE: *Ahh.* 4) ЕТІКШІ. *Болмайды... Оралыңыз! Қайта оралыңыз деймін?! – ДӘРІГЕР. А?! Мен? Мен бе?* (Қасымбек С. Етікші). САПОЖНИК: *Соберитесь... Так нельзя! Вернитесь!* – ВРАЧ: *А! Я? Я что ли?* 3) ЕМБИ-КЕ. *Доктор, науқас түгілі, менің миым шатысып кетті?! Кімді – кім тексеруі керек өзі?! – ЕТІКШІ. О?! Өте орынды сұрақ?! МЕДСЕСТРА. Доктор, я сама запуталась, не то что больной. Так кто кого должен лечить? – САПОЖНИК. О, это очень уместный вопрос.* 4) JEREMY: *Oh, you know.* 5) CHRIS: *Just passing through, aren't you love? – She's got a degree.* RACHEL: *Oh, everyone's got a degree, Dad.*

В некоторых случаях довольно сложно отличить омонимичные формы междометий и других экспрессивных средств, особенно если они употреблены в предложении в абсолютной позиции и сопровождаются восклицательным знаком: МАША. *То есть, надо хватать первого встречного, чтобы потом, после сорока, гордо предъявить социальной сети: О! У меня есть!* (Ю. Тупикина. Ба). По своей функции *О* является модальной частицей, так как легко может быть заменено на указательную частицу *Вот (он)!* В подобных случаях граница между междометиями и частицами размыта.

Рассматривая употребление интеръектива *О!* с точки зрения прагматики, можно заметить, что данная ИЕ часто используется для передачи ироничного отношения субъекта речи, например, ироничного выражения сочувствия. ӘЙЕЛ. *О, байғұсым-ай, жұтатын ауаң таусылып, тынысың тарылып жүрекен ғой.* (С. Қасымбек. Кім кінәлі). (Женщина (своей сопернице): *О, бедняжка, тебе уже нечем дышать*). Иллокутивная цель высказывания не оставляет сомнений, что речь идет не о спонтанном выражении чувства жалости, а о намеренном использовании ИЕ, усиливающей и подчеркивающей иронию адресанта высказывания. ИЕ *Ох!* может употребляться в качестве дискурсивного междометия в ответной реплике диалога, так как выражает чувство усталости: ЛЕША. *А сколько суток вы до Москвы ехали?* – БА. *Ох, четверо, ехали-ехали, думала, сдурею.* (Ю. Тупикина. Ба). Сопоставление всех четырех рядов делает очевидным факт, что все перечисленные междометия являются вариантами выражения таких базовых эмоций, как удивление, страх, боль, радость. При этом они могут иметь некоторые различия, проявляющиеся в мимике или отражающие разную степень выражаемого чувства. Например,

радость, когда студент сдал экзамен: *Aaaa! Я сдал!* и *Oooo! Я сдал!* (примеры наши. – Л.Л., О.С.). При произнесении звуков *О* и *А* различается позиция губ. *Aaaa!* при этом передает радость и гордость за себя, а *Oooo!* – радость и облегчение. Описанное сходство выражения эмоций при помощи одних и тех же ИЕ в разных языках, с одной стороны, свидетельствует в пользу универсальности прототипических первичных междометий. С другой стороны, имеются и отличия. Например, в английском языке отсутствуют формы, омонимичные некоторым русским прототипическим ИЕ. Например, для перевода *Ай!* и *Ой!* предлагается в разных значениях использовать такие междометия как *oh, owh, ouch, o, ah* для *Ай* и *oh, ouch, owh, wow, heh, hey* для *Ой*. (Примеры взяты из словаря Д. И. Квеселевич и В. П. Сасиной). 1) «*Ай, ай...Боже мой!...*» – *то шептал, то вскрикивал Мечик, вздрагивая от каждого нового оглушительного залпа* (А. Фадеев. Разгром). ‘*Oh, oh...my God!...*’ *Metchik alternately wispered and cried out at each new deafening salvo.* 2) «*Ой, стыдено, люто!*» – *сказала Санька.* (А. Толстой. Петр Первый) ‘*Oooh, it’seversocold*’ *said Sanka.* 3) «*Ой, ой*» – *завопил Заяц* – «*Спасите! Умираю!*» (С. Михалков. Заяц-симмулянт) ‘*Ouch, ouch*’ *the Hare howeld ‘Help! I’m dying.*

Несмотря на сходство вокальных жестов, стоящих за перечисленными русскими и английскими междометиями, следует отметить, что при отсутствии жестов и мимики в высказываниях, характеризующихся меньшей степенью эмоциональности, интерпретация значений этих междометий может быть затруднительной. (Сравните, например, сопровождающееся гримасой боли и отдергиванием руки восклицание *Ай!* *Больно!* и произнесенное раздумчиво: *Ай, как стыдно!*). Если исходить из этого факта, границы группы прототипических ИЕ, обладающих универсальными характеристиками, сужаются. К данной группе, с нашей точки зрения, можно отнести *a (ah), o (oh)* и некоторые ИЕ, отличающиеся графической и фонетической формой, но имеющие общее значение: *Ай* и *Оу* в русском и английском языках или *Э (Эх)* в русском и *Е (Ех)* в казахском.

Большая часть первичных междометий характеризуется национальной лингвоспецифичностью. Некоторые ИЕ, имеющие похожую форму, различаются в плане семантики (например, *Ба!* – удивление, часто, радостное, в русском и *Bah!* – презрение, досада в английском). Некоторые первичные междометия имеют ярко выраженную национальную форму. Например, в казахском языке ИЕ *Қап* выражает, в основном, досаду и сожаление: 1. *ЕМАҒА-БАЛА. Қап, әттеген-ай, соған да мыым жетпейті-ау?! (Қасымбек С. Етікші).* МЕДБРАТ-РЕБЕНОК. *Эх, надо же, как я не додумался до этого?! (легкое сожаление вместе с удивлением).* В английском языке основное значение, передаваемое междометием *ouch*, это физическая боль: 1. *Ouch! Brokenanail!* [BNC]. В русском языке просторечное междометие *Тю!* [СРЯ, 1999] передает неприятное изумление или пренебрежение, недоумение и разочарование: *Тю!* – разо-

чарованно сказал Митька, увидев на светлом песке темного ерша. – Маленький, с палец. (Никандров, Береговой ветер) [НКРЯ].

Заключение

Первичные междометия, особенно прототипические, представляют собой языковую универсалию, обладающую рядом характеристик, общих для разных языков. Они имеют незначительные отличия в фонетической и графической форме, не влияющие на их понимание. Данная группа включает в себя немногочисленные междометия, встречающиеся в разных языках, интерпретация которых не представляет трудности. Большая часть первичных междометий обладает национальной спецификой и нуждается в комплексном описании, что является перспективной для дальнейших исследований в этой области.

Литература и источники

- Везбицкая А. (1999). Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры. 780 с.
- Квеселевич Д. И., Сасина В. П. (2001). Русско-английский словарь междометий и релятивов. М.: АСТ, Астрель. 511 с.
- Кручинина И. Н. (1998). Междометия // Лингвистический энциклопед. словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 290 – 291.
- Назарбаев Н. А. (2007). Новый Казахстан в новом мире [Электронный ресурс] URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/7507> (дата обращения 03.09.2019).
- Парсиева Л. К. (2010). Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Владикавказ. 42 с.
- Словарь русского языка (1999) / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. М.: Русский язык. Т. 2. 800 с.
- Тупикина Ю. Ба. URL: http://www.theatre library.ru/ authors/t/ tupikina_yuliya (дата обращения 11.09.2016).
- Тупикина Ю. Учебник дерзости. URL: http://www.theatre library.ru/ authors/t/tupikina_yuliya (дата обращения 11.09.2016).
- Тупикина Ю. Вертикальная женщина. URL: http://www.theatre-library.ru/ authors/t/tupikina_yuliya (дата обращения 11.09.2016).
- Шаронов И. А. (2006). О новом подходе к классификации эмоциональных междометий. URL: <http://www.dialog21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm> (дата обращения 21.02.2015).
- Шаронов И. А. (2008). Междометия в речи, тексте и словаре. М.: Изд-во РГГУ. 288 с.
- Crystal D. (2008). A Dictionary of Linguistics & Phonetics. Blackwell Publishing, 6-th Edition, 529 p.
- Goddard C. (2014). Interjections and Emotion (with Special Reference to «Surprise» and «Disgust») // Emotion Review. Vol. 6, No 1. P. 53 – 63. DOI: 10.1177/1754073913491843
- Қазақ грамматикасы (2002). [Грамматика казахского языка]. Астана. 784 б.
- Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі (2008). [Толковый словарь казахского языка] Алматы: Дайк-Пресс. 968 б. [с.]
- Wade L. (2010). Posh. London. Bloomsbury Publishing PLC, 96 p.

- Қасымбек С. Етікші [Сапожник]. URL: <http://adebiportal.kz/ru/auylym/view/539> (дата обращения 15.10.2016).
- Қасымбек С. (2015). Кім кінәлі [Кто виноват]? // Театр. № 12 (67). 6.65-80
- Қасымбек С. (2016). Лифт // Театр. № 7 (74). 6. 67-78
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.htm> (дата обращения 18.05.2017).
- British National Corpus. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc> (дата обращения 23.05.2017).

References

- British National Corpus*. Available at: <https://corpus.byu.edu/bnc> (accessed 23.05.2017).
- Crystal D.A. (2008). *Dictionary of Linguistics & Phonetics*. Blackwell Publishing, 6-th Edition, 529 p.
- Dictionary of Russian language* (1999). Ed. A. P. Evgenieva. M.: Russky yazyk. In 4 vols. Vol. 2 (In Russian).
- Goddard C. (2014). Interjections and Emotion (with Special Reference to «Surprise» and «Disgust»). *Emotion Review*, vol. 6, no 1, pp. 53-63. DOI: 10.1177/1754073913491843/
- Қасымбек С. Етікші [Shoemaker]. Available at: <http://adebiportal.kz/ru/auylym/view/539> (accessed 15.10.2016) (In Kazakh).
- Қасымбек С. (2015). Kim kinali [Who's guilty]? *Teatr [Theater]*, no 12 (67), pp. 65-80 (In Kazakh).
- Қасымбек С. (2016). Lift. *Teatr [Theater]*, no. 7 (74), pp. 67-78 (In Kazakh).
- Russian National Corpus*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.htm> (accessed 18.05.2017). (In Russian).
- Kazakh grammatikasy* [Grammar of the Kazakh language] (2002). Astana, 784 p. (In Kazakh).
- Kazakh tilinin tusindirme sozdigi* (2008). [Explanatory dictionary of the Kazakh language] Almaty: Dajk-Press, 968 p. (In Kazakh)
- Kruchinina I. N. (1998). Interjections. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, p. 290-291. (In Russian).
- Kveseleovich D. I., Sasina V. P. (2001). *Russian-English Dictionary of Interjections and Relatives*. Moscow: AST, Astrel, 511 p. (In Russian).
- Nazarbaev N. A. (2007). *New Kazakhstan in a new world*. Available at: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/7507> (accessed 03.09.2019). (In Russian).
- Parsieva L. K. (2010). *System of interjections in the general language paradigm (based on the material of the Ossetian and Russian languages)*: abstract thesis. Vladikavkaz, 42 p. (In Russian).
- Sharonov I. A. (2006). *About a new approach to the classification of emotional interjections*. Available at: <http://www.dialog21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm> (accessed 21.02.2015). (In Russian).
- Sharonov I. A. (2008). *Interjection in speech, text and dictionary*. Moscow: RGGU, 288 p. (In Russian).
- Tupikina Yu. *Granny*. Available at: http://www.theatre library.ru/authors/t/tupikina_yuliya (accessed 11.09.2016). (In Russian).
- Tupikina Yu. *Textbook of Insolence*. Available at: http://www.theatre library.ru/authors/t/tupikina_yuliya (accessed: 11.09.2016) (In Russian).
- Tupikina Yu. *Vertical woman*. Available at: http://www.theatre-library.ru/authors/t/tupikina_yuliya (accessed 11.09.2016) (In Russian).

Vezhbickaya A. (1999). *Semantic universals and language descriptions*. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 780 p. (In Russian).

Wade L. (2010). *Posh*. London. Bloomsbury Publishing PLC, 96 p.

Lyubov V. Lazukhina, Olga G. Sidorova (Kostanay, Kazakhstan; Ekaterinburg, Russian Federation)

Universality and Linguistic Specificity of Primary Interjections in Russian, English and Kazakh Languages (on the Material of Prose and Dramaturgy)

Primary interjections consist of a group of prototypical units, which are associated with reflex cries by their origin, have an oral form called a vocal gesture, and written, conventional ones, with national characteristics. Analysis of similar features in pronunciation, spelling and semantics of prototypical units and linguistic differences of other units reveals universal characteristics of a limited number of prototypical interjections and linguistic specificity of the majority of primary interjections. Examples drawn from English, Russian and Kazakh languages demonstrate the ability of primary interjections to express the ambivalence of feelings and emotions. The article focuses on distinguishing instinctive and discursive categories of primary interjections concentrating on the mode of their production and purpose of use. The first category includes addressless exclamations that express a reaction to what is happening, as well as relevant feelings and emotions. The second group includes units that are explicitly or implicitly intended for the addressee of speech, which are used for communicative purposes. In contrast to instinctive interjections expressing spontaneous feelings and reactions, discursive units may reflect unreal emotions that the interlocutor expects to be demonstrated. In a pragmatic aspect, the use of primary interjections is considered to convey an ironic attitude to the subject of speech. The article provides an overview of language units that formally resemble primary interjections and make their identification difficult.

Key words: *interjections, primary interjections, emotions, reflex cries, linguistically specific words.*

Lyubov V. Lazukhina – senior lecturer of foreign languages dpt. Kostanay regional university of A. Baitursynov. Kostanay, Kazakhstan. E-mail: luba_laz@mail.ru

Olga G. Sidorova – grand Ph.D. in Philology, professor, head of German Philology dpt. Ural Federal University of the first Russian President B.N. Eltsin. Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: ogs531@mail.ru